

Глава 350. Тренировка искушением

Цзы Сэ выглядел абсолютно спокойным.

Однако в глубине души он чувствовал сильную неловкость.

Он владел техникой чтения души. Ли Няньфань и остальные внешне выглядели нормально, но мысленно над ним смеялись.

«Неважно. Все в порядке. К счастью, меня не волнует мой образ.»

Цзы Сэ объяснил. «Буддизм требует сопротивляться желаниям и искушениям. В начале пути существует множество искушений, которые оказывают на нас огромное влияние. Именно поэтому я взял себе такое имя.»

Чжоу Юнью кивнул. «Понимаю. Цзы Сэ, ты очень красив. Даже при том, что ты побрил голову, твое лицо все еще прекрасно. Становится понятно, что ты взял себе такое глупое имя, чтобы избежать искушений.»

«Амитабха. Красивая плоть приносит мне только неприятности.»

Цзы Сэ закрыл глаза и начал повторять буддистские мантры. После этого он продолжил: «Я прибыл сюда сегодня, чтобы пригласить короля Чжоу на нашу религиозную церемонию. Она пройдет на горе Ваньшань в западном регионе. Теперь она известна как Священная Гора.»

Он посмотрел на Ли Няньфана и пригласил также его. «Господин Ли, мы, буддисты, в долгу перед вами. Мы надеемся, что вы тоже сможете посетить нас.»

Ли Няньфань улыбнулся и сказал: «Мне все равно нечего делать, поэтому я не против посетить вашу церемонию.»

Цзы Сэ немедленно обрадовался. Он поспешно сказал: «Мы будем рады поприветствовать вас в нашей обители.»

Чжоу Юнью сказал: «Цзы Сэ, буддистская обитель находится далеко на западе. Пожалуйста, простите меня за то, что я не смогу прийти. Однако, я отправлю к вам своего представителя, чтобы засвидетельствовать свое почтение.»

Цзы Сэ попытался убедить его: «Мы пригласили на церемонию всевозможные секты практиков. Кроме того, там будет много бессмертных из мира бессмертных. Появятся даже посланники загробного мира. Это очень редкая церемония, и будет жаль, если король Чжоу не сможет приехать. Если вы считаете, что это слишком далеко, мы пришем кого-нибудь, чтобы

сопроводить вас.»

Чжоу Юньу покачал головой и сказал: «В этом нет необходимости. Я слишком занят управлением королевством Ся, поэтому не смогу присутствовать на церемонии.»

«Очень жаль.» Цзы Сэ сделал жест намасте. «В таком случае, я останусь здесь на несколько дней. Извините за беспокойство. Может быть, вам стоит передумать, король Чжоу.»

Ли Няньфань почувствовал дежавю, когда услышал это.

Эти слова можно было трактовать как 'Пока ты не скажешь «да», я буду оставаться здесь и надоедать тебе'.

«Кто бы мог подумать, что сын Будды будет таким негодяем.»

Чжоу Юньу жестом приказал ему уйти. «Господин Цзы Сэ, поступайте как вам будет угодно.»

Цзы Сэ немедленно ушел.

Спустя некоторое время в зал вбежал взволнованный солдат. Что-то было не так. «Ваше величество, сын Будды отправился в Красный Терем Цюй!»

Красный Терем Цюй?

«Это ведь бордель.»

Ли Няньфань украдкой взглянул на Да Цзи. «Да Цзи, отправляйтесь домой вместе с огненным фениксом. Мне нужно кое-что обсудить с королем Чжоу и Мэн Цзюньляном.»

Да Цзи послушно кивнула. «Хорошо.»

Да Цзи ушла. Трем парням не нужно было ничего говорить. Посмотрев друг на друга, они направились к Красному Терему Цюй.

В Красном Тереме Цюй.

Бордель был полон красивых и соблазнительных дам.

Прибыли Ли Няньфань и остальные. Как и ожидалось, монах был окружен толпой проституток.

«Какой красивый монах. Почему ты стоишь у дверей? Мы, сестры, с радостью послушаем твою 'проповедь'.»

«Наша жизнь так трудна. Как насчет того, чтобы поговорить по душам? Мы не будем взимать с тебя плату.»

«Да, нам не надо говорить о деньгах, давай поговорим об 'освобождении'.»

...

Цзы Сэ не был тронут этими вульгарными заявлениями. Он был окружен, но ему было все равно. Он все еще повторял буддистские мантры.

Нужно было сказать, что Цзы Сэ в самом деле был красив. Дамам из Красного Терема Цюй он нравился даже с лысиной.

Ему действительно подходило имя Цзы Сэ. Даже находясь в окружении проституток, которые предлагали ему себя совершенно бесплатно, он не поддавался соблазну.

Чжоу Юньу сделал несколько приказов, и ряд солдат быстро вмешался, арестовав девушек.

Цзы Сэ был спасен. Он вышел с многочисленными пятнами помады на лице.

Он выглядел серьезным, когда сказал: «Ваше величество, в следующий раз вам не надо вмешиваться.»

«Я пытаюсь тебе помочь.»

«Вы не понимаете. Я провожу тренировку искушением. Мне не нужна помощь.»

Цзы Сэ сделал жест наместе и сказал: «Меня зовут Цзы Сэ. Значение моего имени подразумевает мою самую большую проблему. Я должен обуздать свои мысли и победить соблазны до того, как они разрушат мою жизнь.»

Его голос звучал искренне, но никто не мог сказать, говорил ли он правду.

Цзы Сэ предупредил: «В следующий раз так не делайте.»

Чжоу Юньу ответил: «Прости за беспокойство.»

Ли Няньфань с любопытством посмотрел на Цзы Сэ. «Не навредит ли это твоему телу, если так будет продолжаться?»

В течении следующих нескольких дней, Цзы Сэ раз за разом приходил в бордель. Каждый раз он останавливался у двери, не заходя внутрь. Когда он приходил, его немедленно окружали девушки.

Они с удовольствием дразнили этого лысого монаха. Это им не надоедало.

Ли Няньфань каждый раз наблюдал издали. Не потому, что он завидовал, а потому что он был удивлен, насколько хорошо себя контролировал монах.

«Цзы Сэ, ты решил избавиться от соблазнов, став импотентом?»

«Истинный Будда! Какая выдержка!»

На шестой день Цзы Сэ не появился в борделе. Он открыл двери храма и уселся на высокую платформу. Он объявил публике, что собирается проповедовать буддизм.

Более того, он был готов принять конструктивную критику. Он собирался устроить дебаты, чтобы склонить к буддизму еще больше людей.

Королевство Ся снова стало оживленным. Многие люди хотели посетить храм. Храм вскоре был переполнен до такой степени, что там не осталось места.

Практики, чиновники и ученые приходили на дебаты. В конце концов, все они были побеждены.

Ли Няньфань улыбнулся и спросил: «Цзюньлян, а ты не пойдешь?»

Мэн Цзюньлян ответил: «Господин Ли, такие люди, как мы, твердо придерживаемся своей идеологии. Меня будет нелегко поколебать простыми словами. Я знаю свое место в этом мире. Нет никаких причин идти туда и спорить.»

«Но этот монах обращает в свою веру ваших людей. Ты ничего не собираешься с этим делать?»

Мэн Цзюньлян ответил: «Он остается здесь и пакостит только для того, чтобы король Чжоу сдался и принял его приглашение на церемонию. Если я появлюсь, я сделаю только хуже. Я не хочу идти у него на поводу.»

Они стояли на высокой башне и наблюдали за всем издали. Им не надоедало наблюдать за ним.

Три дня пролетели в мгновение ока.

Цзы Сэ еще не успел начать дебаты и молился на высокой платформе. Внезапно появилась красная фигура и приземлилась в храме. Это была женщина в красном платье.

У нее были красивые глаза и белоснежные зубы. Ее кожа была белее снега, а одежда ярко-красной. Она была похожа на белую розу, охваченную пламенем. На запястье у нее были золотые колокольчики, и когда она двигала рукой, можно было услышать мелодичный перезвон.

Звон колокольчиков был негромким. Однако это мгновенно привлекло внимание монаха. Он внезапно застыл.

Эта молодая женщина посмотрела на монаха своими прекрасными глазами. Она усмехнулась. «Монах Цзы Сэ, я наконец-то нашла тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2405461>